Стук в дверь разбудил Морин от крепкого сна.

"Что за черт?" недоуменно сказала Дженис со своего места рядом с ней. Она села, одеяла упали с ее голой груди. "Который час?"

"Проклятье", - сказала она, включив лампу и щурясь от яркого света. Она посмотрела на будильник и поморщилась. Красные цифры показывали чуть больше часа ночи.

"Что?"

"Слишком чертовски рано", - коротко ответила она. "Или слишком чертовски поздно". Она повысила голос в ответ на очередной громкий стук. "Хорошо, хорошо! Я иду, черт возьми!" От раздражения ее голос стал резким.

Она натянула халат, затянула поясок на талии и быстро прошлась по маленькой квартире, которую они с Дженис делили. "Черт", - сказала она, быстро взглянув в глазок. "Это коп".

"Как ты думаешь, он пришел арестовать нас за то, что мы способствуем моральному разложению района?" спросила Дженис, заглядывая за угол. "Это то, что старая летучая мышь по соседству постоянно грозится сделать".

"Сомневаюсь". Морин отперла засов, но оставила цепочку на замке. Открыв дверь, она выглянула наружу. "Да?"

"Мои извинения, мэм. Вы Морин Лоуренс?"

Она кивнула. "Да?"

"Знаете ли вы человека по имени Брайс Лоуренс?"

Холодная рука, казалось, сжала ее грудь, и она расстегнула цепочку, широко распахнув дверь. "Да. Он мой брат. С Брайсом что-то случилось?"

Офицер посторонился. Он был одет в парадную форму и очень привлекателен в чисто американском стиле. На самом деле, если бы она встретила его в баре, когда они с Дженис ходили по клубам, у нее возникло бы искушение взять его домой и узнать, как он выглядит голым, и могут ли они вдвоем сделать из хорошего мальчика плохого на одну ночь. Или даже дольше. "Мэм. Произошел несчастный случай. И у него в бумажнике была карточка, где вы указаны как его ближайшая родственница".

"С ними все в порядке? Брайс, Кэтлин и Брэндон?" Ее колени подкосились, и вдруг Дженис оказалась рядом, почему-то одетая в футболку и джинсы, давая ей возможность опереться на

плечо. Боже, Кэтлин была на третьем месяце беременности. Они только что сообщили им радостную новость на пикнике в День поминовения несколько недель назад! "Что случилось?"

"Я действительно не знаю, мэм". Но его взгляд переместился в сторону Дженис, и она поняла, что он лжет. "Может быть, ваш... сосед по комнате... отвезет вас в больницу. Или я могу отвезти вас".

Какое-то извращенное желание заставило ее огрызнуться. "Она не моя соседка. Она моя девушка".

"Очень хорошо, мэм". Выражение лица офицера ничуть не изменилось, и она почувствовала себя виноватой за то, что насмехалась над ним. Даже здесь, в Чикаго, было много людей, которым было неприятно, что она открыто столкнулась с однополыми отношениями с Дженис, хотя ее семья смирилась с этим много лет назад. Им это не нравилось. Но они приняли это.

Она покачала головой. Это было неважно. "Дженис. Ты можешь отвезти меня? Мне нужно..." Ее горло сжалось. "Я должна знать".

"Конечно". Ее взгляд переместился на офицера. "Где они?"

"У Святого Марка", - ответил он. "Это..."

"Я знаю, где это", - сказала Дженис. Она закрыла дверь перед его носом, а затем направилась в спальню. "Пойдем. Давай тебя оденем. И не забудь свои документы".

Да. Потому что они не будут искать ближайших родственников просто так. Она задрожала. Что случилось?

"Это был несчастный случай", - сказал доктор Янг. Седовласый, с глубокими морщинами на лице, он провел Морин и Дженис в отдельную комнату и подождал, пока они устроятся на потертой кушетке. "Он не был пьян, и, насколько мы можем судить, никто не виноват. У него отказали тормоза, он проехал на красный свет в Остине и врезался в машину вашего брата со стороны водителя. Мне очень жаль, мисс Лоуренс. Ваш брат не выжил после столкновения. Его признали мертвым на месте происшествия".

"Брайс... мертв?" Нет. Этого не может быть! Не ее старший брат, который всегда был рядом с ней. Который противостоял их родителям, когда она стала бисексуалкой в средней школе, сказав им, что если у них есть проблемы с Морин, то у них есть проблемы и с ним. Умный, красивый, упрямый Брайс, который всегда мог рассмешить ее, даже когда все было хуже всего, когда ее тело подавало ей сигналы, которые она не могла интерпретировать. Брайс, который женился на своей школьной возлюбленной и сделал так, чтобы она танцевала и с ним, и с Морин на их свадьбе.

"Мне жаль".

"А как же Кэтлин?" Красивая, энергичная Кэтлин, которая давала советы высокой, щуплой сестре своего парня по поводу одежды, макияжа и парней, никогда не намекая на то, что у нее могут быть дела поважнее. Она помогала ей справляться с противоречивыми желаниями, пока она не выросла в своем теле и не нашла Дженис.

"Она жива". Но ее надежды были разрушены следующими словами доктора. "Но сейчас она на операции, и если она выживет...", - устало произнес он, и Морин подумала, сколько раз ему приходилось вести подобные разговоры. "Ее травмы очень травматичны, мисс Лоуренс. Я окажу вам любезность и буду честен. Это лишь вопрос времени. Их машина врезалась в столб. Если учесть внутренние повреждения и травму головы, потребуется чудо, чтобы она пришла в сознание".

"Брэндон", - прошептала она, крепко сжав руку Дженис. Неужели и у нее отнимут племянника?

Но доктор Янг немного просветлела, радуясь, что наконец-то сообщила хорошие новости. "А. Маленький мальчик? Ну, его немного помяло. Но он был хорошо и крепко пристегнут в своем автокресле, и он был с правой стороны машины. Так что с ним все должно быть в порядке. Хотите посмотреть на него?"

Она встала так быстро, что опрокинула стул. "Да. Где он?"

Янг провел их по коридору, резко освещенному флуоресцентными лампами и наполненному затхлым антисептическим запахом, присущим всем больницам, в небольшую отдельную комнату. Очевидно, предназначенная для детей, она была покрыта ковром, в ней валялись яркие подушки и старые книжки-раскраски. Внутри на раскладушке спал маленький черноволосый мальчик с повязкой на лбу, чуть выше левой брови.

"Нам пришлось наложить пару швов", - сказал Янг, его голос был мягким. "Он получил неприятный удар, когда машина врезалась в столб. Было несколько царапин от стекла, и у него будет впечатляющая коллекция синяков. Но в остальном он в порядке. Сколько ему лет?"

"Три", - сказала она, ее голос задыхался. Слезы стекали по ее лицу, она притянула Брендона к себе на колени и крепко обняла его. Он издал небольшой невнятный звук протеста во сне, но затем успокоился, прижавшись к ее телу. Слезы упали на его щеку, и она вытерла их дрожащими пальцами.

"Дженис?"

"Что тебе нужно, милый?"

Она рассмеялась, коротко и горько, смахнув слезы. "Чтобы проснуться. Но поскольку это, вероятно, не кошмар, не мог бы ты позвонить моим родным? Нам нужно..." Рыдания угрожали преодолеть ее хрупкий самоконтроль. "Мы должны сказать моим родителям, что мой брат мертв. И что Кэтлин сильно пострадала. Надеюсь, они знают, как связаться с семьей Кэтлин. Потому что я точно не знаю".

"Другой офицер был послан связаться с семьей миссис Лоуренс", - сказал доктор Янг со своего места возле двери. "Но сначала мы связались с вами, поскольку в карточке, которую мы нашли в вещах вашего брата, вы указаны как ближайший родственник Брэндона".

Ближайший родственник. Это прозвучало так холодно. Но теперь на нее обрушилась вся тяжесть. Когда Брайс и Кэтлин попросили ее стать опекуном Брэндона, если с ними что-нибудь случится, она согласилась без раздумий. Конечно, ничего не могло случиться с этой яркой, сияющей парой, такой полной жизни и радости. Конечно, это была всего лишь мера предосторожности, точно так же, как она каждое утро принимала противозачаточные таблетки, несмотря на то, что они с Дженис были эксклюзивны друг для друга почти два года, к молчаливому неудовольствию ее родителей.

Теперь... она чувствовала, как на ее плечи ложится огромная ответственность.

Боже правый.

Я стану его матерью.

Настоящий день.

"С днем рождения, дорогой Брендунннн. С днем рождения, тебя!!!"

Старая песня оборвалась под аплодисменты родителей, бабушек, дедушек и кузенов, и Брендон покраснел, гордость смешалась со смущением.

"Речь! Речь!"

Он ухмыльнулся своей кузине Хейзел, которая была на три года младше его и уже давно собиралась стать сердцеедкой. Подняв руку, он принял важную позу, безмолвно прося тишины.

"Мои соотечественники, американцы", - провозгласил он, высоко подняв подбородок, его глаза смотрели в усыпанное звездами будущее. "Как ваш президент, я хотел бы сообщить вам, что я подписал закон, объявляющий вне закона следующие штаты - Небраска, Оклахома, Западная... подождите. Что?" Он моргнул в издевательском замешательстве, когда его семья рассмеялась.

"Хейзел. Сфотографируй нас!" Мама Дженис наклонилась с одной стороны. Мама Морин наклонилась с другой. Они поймали взгляд друг друга и синхронно поцеловали каждую из его

щек.

"Ack!" Он провел лапой по своему лицу, вызвав еще один раунд смеха. "Убери это! Убери это! Котики! Девочки! Микробы!"

"Если ты закончил играть в клоуна, Брендон, может быть, мы сможем разрезать торт, пока он не растаял", - сказала его бабушка Хэнкс, ее голос был едким.

"Конечно, бабушка". Он отошел в сторону, чтобы дядя Том мог разрезать торт.

Это был великолепный день в начале октября. Накануне вечером прошел дождь, но теперь небо было чистое, цвета малинового яйца, и бодрый ветерок срывал с кленов листья, которые, падая на землю, окрашивались в красные, желтые и оранжевые цвета. За домом, который он делил со своими матерями, была установлена палатка, остатки огромного ужина на ужин были разбросаны на длинном столе, который они с Морин притащили из гаража ранее в тот же день. Были организованы игры для маленьких детей и более активных взрослых, все из семьи его родной матери. На одной площадке была натянута сетка для бадминтона, и трое его младших кузенов деловито отбивали крокетные шары, похоже, меньше заботясь о том, куда летят шары, чем о том, как далеко они могут попасть, если судить по крикам, доносившимся из этого угла двора.

"Пойдем, папа", - сказала Хейзел, глядя на торт-мороженое и усаживаясь рядом с ним на локти. Рядом с ней ее сестра Шелли жадно кивнула в знак согласия. "Вложи в него немного мускулов".

"Если ты думаешь, что можешь сделать лучше, - сказал его дядя, - можешь попробовать". Ворча от усилий, ему удалось просунуть разделочный нож сквозь замороженное угощение, а затем положить ломтики на бумажные тарелки, которые протягивали люди.

Брэндон убрался с дороги и сел, отрезая маленький кусочек от своего скромного ломтика. Он закрыл глаза в знак благодарности, когда мороженое и холодная, липкая помадка смешались у него во рту.

Восемнадцать. Взрослый. Хотя большинство членов моей семьи все еще относятся ко мне, как к шестилетнему.

Шелли и Хейзел сидели напротив него с тортом на своих тарелках. "С днем рождения, Брэндон", - пробормотала Шелли сквозь липкий рот.

"Спасибо".

"Ты уже выбрал колледж?" с любопытством спросила Хейзел. "Мама только об этом и говорит. Что мне нужно получать хорошие оценки, чтобы поступить в хорошую школу". Она скорчила

гримасу.

Он улыбнулся. "Мне еще предстоит поступить в те, в которые я хочу. Нет смысла выбирать школу, когда никто не хочет меня принимать".

Пара теплых губ коснулась его щеки, и его девушка устроилась рядом с ним. "Ты все еще беспокоишься об этом?" спросила Диана. "Все знают, какие у тебя хорошие оценки. У тебя будет выбор школ, и ты это знаешь".

"Посмотрим", - сказал он безразлично.

"Бабушка говорит, что у тебя папина внешность и мозги тети Кэтлин", - сказала Шелли, ее карие глаза были бесхитростны. "И что тебе повезло, что все было не наоборот. А еще она сказала, что рада, что у тебя есть подружка, потому что тебя вырастила пара лесбиянок. Тогда папа очень разозлился на нее и сказал, что если он еще раз услышит от нее что-то подобное, она больше не сможет приходить в гости. Что такое лесбиянка?"

Хейзел поперхнулась своей содовой. Разъяренный, Брэндон сумел сдержать свой пыл. Он знал, что его бабушка Хэнкс не одобряла женщин, которые его воспитывали. Но он считал ее достаточно умной, чтобы держать свое мнение при себе. Шелли было всего одиннадцать лет. Почему его бабушка выплескивала свои фанатичные взгляды при ребенке?

"Эй, - наклонился он к Хейзел. "Могу я открыть тебе секрет?"

Его кузина перегнулась через стол. "Конечно!" Шелли тоже наклонилась поближе.

Он понизил голос. "Однажды, когда ты был совсем маленьким, я снял с подоконника дохлого жука и накормил им тебя. Прости за это".

Вскрикнув, девочки вскочили, бегая вокруг стола в попытке добраться до него и избить до полусмерти. Брэндон встал и позволил им гоняться за ним по двору.

Диана с нежностью наблюдала за своим парнем, пока он уворачивался от младших детей. Увидев, что происходит, другие дети подхватили погоню, пока за Брэндоном не потянулся хвост из перекачанных ног, как за темноволосой кометой.

"Что случилось?" - спросил веселый голос. Диана подняла голову и увидела, что матери Брэндона смотрят на сцену.

Дайана скорчила гримасу. "Шелли повторяла какие-то сплетни от бабушки Брэндона. Гадости, от которых моя мама вымыла бы мне рот с мылом, если бы услышала, как я это говорю. Поэтому он решил отвлечь их".

"Ах", - сказала Морин. Высокая, ивовая женщина криво улыбнулась. "Позвольте мне угадать. Нам грозит адский огонь и вечное проклятие, если мы не откажемся от наших безбожных путей и не вернемся к моногамной гетеросексуальной жизни?"

Потребовалось мгновение, чтобы просмотреть словарный запас, чтобы обнаружить горький сарказм, но Диана кивнула. "Да. Вполне".

Морин села на место, которое недавно освободили двоюродные братья Брэндона, и ее жена присоединилась к ней. "Ну, я не должна удивляться", - сказала она, отодвигая в сторону медленно тающий торт-мороженое Шелли. "Она ясно дала понять, что не хочет, чтобы я воспитывала Брэндона".

Дайана кивнула. Она слышала эту историю несколько раз. Детали варьировались в зависимости от того, кто рассказывал, но общие черты оставались ясными. После того как его мать и отец погибли в страшной автокатастрофе, Морин получила опекунство над маленьким Брэндоном, которому тогда было всего три года. Бабушка Брэндона, мать его биологической матери Кэтлин, была в ужасе от мысли, что ее внука будет воспитывать женщина, которая была бисексуальна и открыто жила в отношениях с другой женщиной. В течение нескольких месяцев она пыталась оторвать Брендона от Кэтлин и Дженис, утверждая, что эта женщина не подходит ему в качестве опекуна.

Кэтлин бросила им всем вызов. Она сделала все возможное, чтобы Брендон остался с ней, сменила работу, чтобы работать из дома, переехала из своей квартиры в дом в пригороде, и все это для того, чтобы удовлетворить государственные органы, которые косо смотрели на одинокую женщину, воспитывающую племянника. А когда однополые браки стали легальными, они с Дженис поженились, подарив Брэндону второго родителя, даже если это был тот, кого его бабушка категорически не одобряла.

И несмотря на все это, Брэндон вырос счастливым, здоровым, умным, заботливым и добрым. Она улыбнулась ему через двор, где он взял на руки своего кузена Джереми и держал его вверх ногами, дуя малину ему в живот, пока маленький мальчик визжал от смеха.

Хороший парень и любовник, - с улыбкой вспоминала Дайана, с мечтательной улыбкой вспоминая предыдущую ночь. Мать Брэндона была удивительно спокойна в вопросах секса и не устанавливала для них никаких произвольных правил. Пока они оба были счастливы, гласило негласное утверждение, Морин и Дженис не собирались вмешиваться.

Конечно, это не помешает, если вы так хорошо выглядите, как Морин и Дженис, подумала она с улыбкой. Глядя на этих двух женщин, невольно подумалось, почему бабушка Брэндона боялась, что он станет геем. Нужно быть таким же пламенным гомосексуалистом, как Рэнди Рейнбоу, чтобы не находить их привлекательными. А если это так, что ж, надежды для вас все равно не было. Морин была высокой, с черными как уголь волосами и глубокими зелеными глазами. Дженис была немного ниже своей жены, стройная, с оливковой кожей, выдававшей ее латиноамериканскую кровь, и волосами, которые в зависимости от ее прихоти менялись от черного до насыщенного коричневого до темно-рыжего с бликами красного дерева.

"Ну, как вы с Брэндоном ладите?" - спросила меньшая женщина с дружелюбной улыбкой.

"У нас все хорошо", - ответила она. Она поковырялась в своем торте, который медленно таял, затем подняла глаза, прикусив губу. "Привет. Могу я задать вам двоим вопрос?"

"Ну. Это звучит серьезно", - сказала Морин. "Конечно, дорогая".

"Почему... почему Брэндон называет вас обеих "мама"?" - спросила она в спешке. "Я имею в виду", - кивнула она на Морин. "Вы его тетя, верно? А вы ему совсем не родственница, на самом деле. Я имею в виду, биологически", - сказала она Дженис, а потом поняла, как грубо прозвучал вопрос. "Извините", - сказала она, проклиная свою светлую кожу, из-за которой ее смущенный румянец был очевиден.

Дженис улыбнулась. "Все в порядке, Диана. Я не возражаю. Меня называли и похуже". Лицо Дианы покраснело, когда она поняла, с кем Дженис ее сравнивает. Она посмотрела на Морин, ее губы скривились. "Это был Брэндон, не так ли, Мо?"

Другая женщина кивнула. "Это должно было сбить его с толку. Так много перемен. Когда он был маленьким мальчиком, и его родители были живы, он, конечно, называл меня тетей Морин. Потому что я ею была. А Дженис была "тетей Дженис", как бы по умолчанию.

"Когда однополые браки стали законными, мы с Дженис ухватились за эту возможность. И как только это было сделано, мы подумали о том, стоит ли нам пройти через законное усыновление.

"Но это смутило Брэндона. Конечно, его можно понять. После усыновления он называл Дженис "мамой", а меня - "тетей Морин". Он решил, что в этом нет никакого смысла. Если мы были его приемными матерями и были женаты, то логическим выводом, по крайней мере для него, было то, что он должен был называть нас обеих "мама", даже если биологически я была его тетей". Она выразительно пожала плечами, и Дайана постаралась не смотреть слишком пристально на волну движения в ее внушительной груди. "До сих пор это срабатывало. И, черт возьми, теперь это юридически правда. И это ужасно злит его бабушку. Хотя это может быть просто непреднамеренным бонусом".

"Помогите, помогите!"

Дайана оглянулась через плечо. Брэндон, похоже, был схвачен, и его быстро хоронили под кучей его двоюродных братьев. Его мать Кэтлин была старшей из четырех детей, и остальные три брата и сестра, похоже, решили компенсировать смерть сестры, обеспечив родителям как можно больше внуков. "Диана!" - жалобно кричал он, в то время как крошечная девочка подпрыгивала на его груди и безумно гоготала. "Помогите мне, пожалуйста! На меня напали!"

"Думаю, мне лучше помочь ему", - сказала она, вставая. "Позже".

"Позже, милая".

*****

"Если ты не отвлечешься от задницы этой девушки", - сказала Дженис жене низким голосом, - "Синтия будет думать, что все истории о нас - правда".

"Но это такая хорошая задница", - прошептала Морин в ответ, притворно надувшись, глядя, как Диана уходит. Она не думала, что младшая девочка знает, какой эффект она производит на нее и ее супруга. Большинство подростков считали, что никто старше тридцати лет не интересуется сексом. Но ее зад, обтянутый обтягивающими бедра джинсами, в сочетании с белым кашемировым свитером, подчеркивающим грудь и молодое здоровое тело, вызвал сожалеющие вздохи у них обоих. "Хотела бы я, чтобы моя фигура оставалась такой же".

"Правда?" промурлыкала Дженис, поглаживая пальцами свою руку. "Наверное, это было чье-то чужое лицо, на котором я сидела прошлой ночью. Потому что ее тело показалось мне прекрасным. Расслабься, детка. Пройдет несколько лет, прежде чем ты начнешь разваливаться. Тебе всего сорок один".

"Сорок один?" - ответила она, ошеломленная. "Мне тридцать семь, и ты это знаешь!" Она уловила злобный блеск в глазах Дженис и понизила голос, даже когда любопытные глаза метнулись в их сторону. "Сука. Я должна тебя отшлепать".

"Оооо. Обещаешь?"

Она покачала головой. "Ты невозможен".

http://erolate.com/book/2578/62358